

ИЛЬЯШЕНКО Владимир Владимирович

Доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики

Уральский государственный экономический университет

620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: (343) 211-37-37

e-mail: k-45409@planet-a.ru

Взаимосвязь инфляции и безработицы: теоретические аспекты и особенности проявления в экономике России

Исследуются теоретические аспекты взаимосвязи инфляции и безработицы, краткосрочная и долгосрочная кривые Филлипса. Показано влияние ожидаемой инфляции, уровня безработицы и шоковых изменений предложения на фактический уровень инфляции. Приведены теоретические подходы к определению особенностей взаимосвязи инфляции и безработицы в краткосрочном и долгосрочном периодах. На основании анализа развития экономики России установлена неоднозначная зависимость между темпами инфляции и безработицы, которую отражает кривая Филлипса. В российской экономике наблюдались этапы развития, когда существовала тенденция снижения темпа инфляции и уровня безработицы в условиях экономического роста и увеличения темпа инфляции и уровня безработицы в кризисные периоды. Отмечается, что в значительной степени это было связано с существенным повышением мировых цен на нефть и девальвацией национальной валюты.

JEL classification: A11, E24, E31

Ключевые слова: инфляция; безработица; кривая Филлипса; совокупный спрос; stagflation; внешнеэкономическая инфляция.

Инфляция и безработица – два основных фактора макроэкономической нестабильности. В связи с этим теоретический и практический интерес представляет проблема взаимосвязи инфляции и безработицы.

Одним из исследователей взаимозависимости инфляции и безработицы был английский экономист А. Филлипс, который в 1958 г. проанализировал взаимосвязь между уровнем безработицы и ставкой заработной платы в Великобритании за почти столетний период [10]. Он установил, что существует обратная зависимость между уровнем безработицы и приростом номинальной заработной платы. Выраженная в графической форме, она получила название кривой Филлипса.

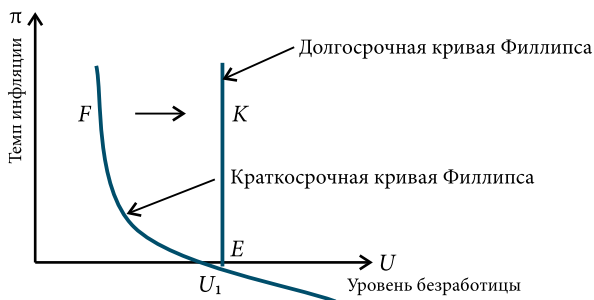
А. Филлипс полагал, что есть некоторый «естественный уровень безработицы» (6–7%), при котором существует постоянный уровень заработной платы. Если безработица становится ниже «естественного уровня», то происходит быстрый прирост заработной платы и повышаются темпы инфляции. Если безработица превышает «естественный уровень», темпы прироста заработной платы уменьшаются, наблюдается дефляция.

Вместе с тем А. Филлипс не настаивал на однозначности обнаруженной им зависимости, полагая, что необходимо дальнейшее многостороннее исследование взаимосвязи между уровнями безработицы и заработной платы.

Дальнейшие исследования привели к современной интерпретации кривой Филлипса, которая характеризуется следующими особенностями:

- вместо показателя темпов прироста заработной платы используют показатель темпов инфляции, полагая, что они изменяются синхронно;
- учитываются ожидаемые темпы инфляции, а также шоки предложения.

Краткосрочная и долгосрочная кривые Филлипа, отражающие зависимость темпов инфляции и уровня безработицы, представлены на рисунке [7. С. 376].

Краткосрочная и долгосрочная кривые Филлипа

Точка *E* на графике соответствует положению равновесия на рынке труда, при котором существует естественный уровень безработицы U_1 , предполагающий только фрикционную и структурную безработицу. Инфляция в точке *E* равна нулю. При падении уровня безработицы ниже величины U_1 совокупный спрос увеличивается и темпы инфляции в краткосрочном периоде возрастают. При росте уровня безработицы выше величины U_1 снижается уровень цен.

Математически влияние ожидаемой инфляции, уровня безработицы и шоковых изменений предложения может быть выражено следующим образом [5. С. 432]:

$$\pi = \pi^e - \beta(u - u^e) + \varepsilon,$$

где π – фактический уровень инфляции; π^e – ожидаемый уровень безработицы; β – параметр, который больше нуля; u – фактический уровень безработицы; u^e – естественный уровень безработицы; ε – резкие изменения предложения.

Инфляционные адаптивные ожидания экономических агентов обычно связаны с уровнем наблюдаемой инфляции. Если люди предполагают, что темп инфляции не изменится по сравнению с предшествующим годом, то $\pi^e = \pi_{-1}$. Чем заметнее повышаются цены в прошедшем периоде, тем сильнее инфляционные ожидания. Влияние данного фактора значительно в странах с трансформируемой экономикой, осуществляющих либерализацию хозяйственной деятельности. В наибольшей степени оно проявилось в России в первой половине 1990-х годов, когда были достигнуты наивысшие среди бывших социалистических стран темпы инфляции после августовского кризиса 1998 г., в 2008–2009 гг. и в 2014–2015 гг.

Взаимосвязь инфляции и безработицы отражает второй член формулы, учитывающий закон Оукена. Если фактический уровень безработицы соответствует естественному, то действительный темп инфляции без учета шоков предложения будет равен ожидаемому. Если уровень безработицы ниже естественного уровня, происходит увеличение заработной платы и темпов прироста цен. Если фактическая безработица превышает естественную, т. е. возникает циклическая безработица, то уровень инфляции снижается. Параметр β отражает степень влияния циклической безработицы на инфляцию. В связи с обратной зависимостью между уровнями безработицы и инфляции перед показателем циклической безработицы стоит знак минус.

Необходимость учета шоков предложения в представленной выше формуле возникла в 1970-е годы, когда страны ОПЕК добились существенного увеличения мировых

цен на нефть, что привело к росту издержек производства и снижению в связи с этим совокупного предложения. Учет данного фактора имеет важное теоретическое значение. Кривая Филлипса была построена на основе анализа инфляции спроса, которая преобладала до 70-х годов прошлого века. Однако в дальнейшем в развитии инфляционных процессов стали заметно проявляться факторы инфляции издержек, влияющие на увеличение средних и предельных издержек производства и сокращение предложения. Характерная для предшествующего периода обратная зависимость между уровнями инфляции и безработицы стала нарушаться, а кривая Филлипса подвергаться сомнению и в теории, и в экономической политике.

Принято считать, что установленная Филлипсом обратная взаимозависимость между уровнями инфляции и безработицы характерна только для краткосрочного периода и может быть использована для определения альтернативы между ними, хотя инфляционные ожидания могут привести к сдвигу кривой и затруднить решение проблемы экономического выбора.

Однако М. Фридмен и Э. Фелпс независимо друг от друга сделали вывод, что в долгосрочном периоде отсутствует обратная зависимость между инфляцией и безработицей [8; 9]. По их мнению, в положении долгосрочного равновесия устанавливается естественный уровень безработицы. Если при полной занятости увеличивается совокупный спрос, то уровень безработицы становится ниже естественного, а темпы инфляции увеличиваются. Графически произойдет перемещение по краткосрочной кривой Филлипса, предположим, из точки E в точку F (см. рисунок). В краткосрочном периоде инфляционные ожидания рабочих отстают от фактических темпов инфляции, что снижает их реальную заработную плату. Прибыль фирм увеличивается, и производство расширяется.

М. Фридмен и Э. Фелпс считают, что в долгосрочном периоде ситуация должна измениться: ценовые ожидания рабочих постепенно придут в соответствие с действительной величиной инфляции; последуют требования о повышении номинальной заработной платы, удовлетворение которых приведет к росту издержек предпринимателей и снижению их заинтересованности в найме дополнительных рабочих и развитии производства. По мере повышения реальной заработной платы до уровня, соответствующего положению долгосрочного равновесия, безработица вернется к естественному уровню. Графически произойдет перемещение экономики из точки F на краткосрочной в точку K на долгосрочной кривой Филлипса (см. рисунок). Следовательно, в долгосрочном периоде темп инфляции увеличился, а безработица по-прежнему находится на естественном уровне. Таким образом, долгосрочная кривая Филлипса представляет собой вертикальную линию, проходящую через точки E и K при естественном уровне безработицы U_1 . Практический вывод заключается в том, что экономическая политика стимулирования спроса с целью повышения занятости дает только кратковременный эффект, а в долгосрочном плане не изменятся ни безработица, ни объем выпуска при увеличении инфляции.

Сторонники теории рациональных ожиданий полагают, что хозяйствующие субъекты смогут правильно оценить последствия экономических мер правительства и быстро изменят свои инфляционные ожидания, требуя повышения номинальной заработной платы в соответствии с ростом цен. Поэтому политика стимулирования совокупного спроса не приведет к увеличению выпуска и росту занятости и в краткосрочном периоде, а только будет способствовать инфляции (на графике произойдет движение из точки E непосредственно в точку K , минуя точку F).

По нашему мнению, доводы М. Фридмена и Э. Фелпса более убедительны, чем позиция сторонников теории рациональных ожиданий, поскольку определенный лаг между мерами по стимулированию совокупного спроса и повышением заработной платы будет существовать. Вместе с тем их выводы справедливы, если исходить из

положения полной занятости, когда наблюдается естественный уровень безработицы. В условиях неполной загрузки производственных мощностей при безработице, превышающей естественный уровень, политика стимулирования совокупного спроса, хотя и приведет к увеличению номинальной заработной платы в долгосрочном периоде, будет сопровождаться снижением средних и предельных издержек в результате действия положительного эффекта масштаба и экономии на постоянных затратах. В результате уменьшения издержек на единицу продукции и увеличения средней и валовой прибыли фирм не будет объективной основы для роста цен. Повышение совокупного спроса в модели $AD-AS$ произойдет на горизонтальном кейнсианском отрезке совокупного предложения. Реальный объем национального производства и занятость возрастут при неизменном уровне цен.

Анализ развития экономики России показывает неоднозначную зависимость между темпами инфляции и безработицы (см. таблицу). С 1994 по 1997 г. в России снижались темпы инфляции при увеличении уровня безработицы. С 1998 г. происходят изменения, противоречащие кривой Филлипса: в 1998 г. уровень инфляции существенно повысился, по сравнению с предшествующим годом (767%), и составил 84,4% при увеличении уровня безработицы на 12,7%. В 1999–2005 гг. ежегодно снижались и темпы инфляции, и уровень безработицы, за исключением 2003 г. В последующие девять лет обратная зависимость наблюдалась только четыре года.

Динамика темпов инфляции и уровня безработицы в России в 1994–2014 гг.

Год	Темп инфляции за период, определяемый по индексу потребительских цен, %	Изменение темпа инфляции, % к предыдущему году	Уровень безработицы, %	Изменение уровня безработицы, % к предыдущему году
1994	215,0	-74,4	8,1	26,1
1995	131,0	-39,1	9,4	16,0
1996	21,8	-83,4	9,7	3,2
1997	11,0	-49,5	11,8	21,6
1998	84,4	767	13,3	12,7
1999	36,5	-57,8	13,0	-2,3
2000	20,2	-44,7	10,6	-18,5
2001	18,6	-7,9	9,0	-15,1
2002	15,1	-19,8	7,9	-12,2
2003	12,0	-20,5	8,2	3,8
2004	11,7	-2,5	7,8	-4,9
2005	10,9	-6,8	7,1	-9,0
2006	9,0	-17,5	7,1	0,0
2007	11,9	32,2	6,0	-15,5
2008	13,3	11,8	6,2	3,3
2009	8,8	-33,8	8,3	33,9
2010	8,8	0,0	7,3	-12,0
2011	6,1	-30,7	6,5	-11,0
2012	6,6	8,2	5,5	-15,4
2013	6,5	-1,5	5,5	0,0
2014	11,4	75,4	5,2	-5,5

Рассчитано по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

В 2014–2015 гг. в России наблюдались стагфляционные процессы, хотя, по данным Росстата, безработица в стране не увеличивается. Так, В. Мау, называя стагфляцию

ключевой проблемой современной макроэкономики, считает, что ее «...следует признать, несмотря на отсутствие роста безработицы (достаточно резкое торможение при скачке инфляции)» [6. С. 20]. Это означает, что обратная зависимость между уровнями инфляции и безработицы, соответствующая кривой Филлипса, практически отсутствует.

Кроме того, характеризуя уровень безработицы в России, необходимо учитывать объективные процессы, происходящие на рынке труда. В частности, в период после 2006 г. сглаживающее влияние на рост безработицы оказывает ежегодное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте (примерно на 0,5 млн чел. ежегодно, прогноз на ближайшие годы – на 1,0–1,2 млн чел. в год) [4. С. 68–69]. Вместе с тем Р. Капелюшников и А. Ощепков полагают, что данные Росстата по уровню безработицы в последние годы несколько занижены вследствие изменения в 2011 г. методики подсчета численности занятых и безработных, а также распределения экономически активного населения по полу, возрасту, образованию по сравнению с предшествующим периодом. Так, по их мнению, в 2012 г. уровень безработицы составил не 5,5%, а не менее 6,5% [4. С. 81–82].

Следует также отметить высокий уровень безработицы среди молодежи и лиц среднего возраста, что может привести в перспективе к росту безработицы в целом. Так, в 2012 г. в России высокий удельный вес среди безработных приходился на граждан возрастной группы 20–24 лет (22,3%) и 30–39 лет (21,9%) [2. С. 14].

Таким образом, обратная зависимость между уровнями инфляции и безработицы, соответствующая кривой Филлипса, в последние годы отсутствует.

В. Мау полагает, что для преодоления высокой инфляции в современных условиях «требуется ужесточение денежной политики» [6. С. 25]. Трудно с этим согласиться, так как ограничение денежной массы эффективно в условиях инфляции спроса. При стагфляции рестриктивная денежная политика, напротив, может привести к дальнейшему спаду производства, росту безработицы и развитию инфляции издержек. Кроме этого, подобная политика противоречит важной задаче увеличения инвестиций, которые в современных условиях, как справедливо отмечает В. Мау, необходимы для обеспечения экономического роста [6. С. 23]. М. Ершов также отмечает, что «не следует преувеличивать вероятность больших инфляционных рисков вследствие расширения рублевой массы», связывая это с невысоким уровнем монетизации российской экономики [1. С. 45].

Как отмечалось, М. Фридмен и Э. Фелпс полагали, что обратная зависимость между инфляцией и безработицей, соответствующая кривой Филлипса, отсутствует в долгосрочном периоде. Рассматривая развитие российской экономики в последние десятилетия рыночных преобразований, следует отметить, что она нарушается, как в долгосрочном, так и в краткосрочном периоде, причем в противоположных экономических ситуациях.

Так, в 1999–2005 гг. существовала тенденция снижения и уровня инфляции, и уровня безработицы в условиях экономического роста, повышения коэффициента монетизации, ежегодного роста инвестиций, увеличения реальных доходов населения. Во многом это было связано с существенным повышением мировых цен на нефть.

Вместе с тем увеличение и темпа инфляции, и уровня безработицы наблюдалось в кризисные периоды развития российской экономики, в частности: в последние месяцы 1998 г. после августовского дефолта, в конце 2008–2009 гг., в 2014–2015 гг. В эти периоды происходил спад производства, уменьшались инвестиции, снижались реальные доходы или замедлялись темпы их роста, а также проявлялась внешнеэкономическая инфляция, связанная с падением мировых цен на нефть и девальвацией национальной валюты [3].

Таким образом, развитие российской экономики в период рыночных преобразований неоднозначно отражает взаимосвязь инфляции и безработицы, соответствующую кривой Филлипса.

Источники

1. Ершов М. В. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 37–53.
2. Иванова Н. А., Бурмистрова И. К. Безработица в России и меры по снижению напряженности на рынке труда // Экономические науки. 2015. № 5 (126). С. 12–20.
3. Ильяшенко В. В. О внешнеэкономических факторах инфляции // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 2 (47). С. 5–8.
4. Капелюшников Р. И., Ощепков А. Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 66–92.
5. Макроэкономика : учеб. для бакалавров / А. В. Аносова, И. А. Ким, С. Ф. Серегина и др.; под ред. С. Ф. Серегинной. М. : Юрайт, 2011.
6. Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 г.: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 5–31.
7. Селищев А. С. Макроэкономика. 3-е изд. СПб. : Питер, 2005.
8. Friedman M. The Role of Monetary Policy // American Economic Review. 1968. Vol. 58. No. 2. P. 1–17.
9. Microeconomic Foundations of Employment and Inflation Theory / ed. by E. S. Phelps. N. Y.: W. W. Norton & Company, 1973.
10. Phillips A. W. The Relation between Unemployment and the Rate of Money Wage of Change in the United Kingdom, 1861–1957 // Econometrica. 1958. Vol. 25. No. 100. P. 283–299.

The Relationship between Inflation and Unemployment: Theoretical Aspects and Particularities of Manifestation in the Russian Economy

by Vladimir V. Ilyashenko

The article studies theoretical aspects of the relationship between inflation and unemployment, short-term and long-term Phillips curves. The impact of expected inflation, unemployment and supply shocks on the actual rate of inflation is shown. The paper gives theoretical approaches to determining the particularities of the relationship between inflation and unemployment in the short and long run. Having analyzed the development of the Russian economy the author established the ambiguous relationship between inflation and unemployment, which is reflected by the Phillips curve. The Russian economy has seen both the stages of development, when the rate of inflation and unemployment tended to decrease in conditions of economic growth, and the stages, when inflation and unemployment rates increased in times of economic crisis. It is concluded that to a large extent this was due to a significant increase in world oil prices and devaluation of the national currency.

Keywords: inflation; unemployment; the Phillips curve; aggregate demand; stagflation; foreign economic inflation.

References:

1. Yershov M. Kakaya ekonomicheskaya politika nuzhna Rossii v usloviyakh sanktsiy? [What economic policy does Russia need in conditions of sanctions?]. *Voprosy ekonomiki – The Issues of Economics*, 2014, no. 12, pp. 37–53.
2. Ivanova N. A., Burmistrov I. K. Bezrabotitsa v Rossii i mery po snizheniyu napryazhennosti na rynke truda [Unemployment in Russia and measures to reduce tensions in the labor market]. *Ekonomicheskie nauki – Economic Sciences*, 2015, no. 5 (126), pp. 12–20.
3. Ilyashenko V. O vneshneekonomicheskikh faktorakh inflyatsii [On foreign economic factors of inflation]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 2 (47), pp. 5–8.
4. Kapelyushnikov R. Oshchepkov A. Rossiyskiy rynek truda: paradoksy postkrizisnogo razvitiya [The Russian labor market: the paradoxes of post-crisis development]. *Voprosy ekonomiki – The Issues of Economics*, 2014. no. 7, pp. 66–92.

5. Anosova A. V., Kim I. A., Seregina S. F. et al. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow: Yurayt Publ., 2011.
6. Mau V. Sotsial'no-ekonomicheskaya politika Rossii v 2014 g.: vykhod na novye rubezhi? [Socio-economic policy of Russia in 2014: Shifting to a new level?]. *Voprosy ekonomiki – The Issues of Economics*, 2015, no. 2, pp. 5–31.
7. Selishchev A. S. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Saint Petersburg: Piter Publ., 2005.
8. Friedman M. The Role of Monetary Policy. *American Economic Review*, 1968, Vol. 58, no. 2, pp. 1–17.
9. Phelps E. S. (ed.). *Microeconomic Foundations of Employment and Inflation Theory*. N. Y.: W. W. Norton & Company, 1973.
10. Phillips A. W. The Relation between Unemployment and the Rate of Money Wage of Change in the United Kingdom, 1861–1957. *Econometrica*, 1958, Vol. 25, no. 100, pp. 283–299.

Contact Info:

Vladimir V. Ilyashenko, Dr. Sc. (Econ.),
Prof. of Political Economy Dept.
Phone: (343) 211-37-37
e-mail: k-45409@planet-a.ru

Ural State University of Economics
62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg,
Russia, 620144